Если кто думает, что я прямо сразу по окончании отборочных кинулась к Гааре, то глубоко заблуждается. Я считала, что вначале стоит решить свои внутренние проблемы, а уже потом идти и внушать про мир и дружбу. В общем, моим первым шагом стал разговор с то-саном при присутствии оджи-сама и Фугаку-сана. Не знаю, чем бы закончились наши посиделки, если бы не поддержка ка-чан и Саске, но в целом мы расстались довольные друг другом. Благо, наученные горьким опытом и гордые нашими быстрыми победами, мужчины не стали настаивать на источниках наших знаний, а я так вообще, смотря честными глазами, валила все на нюх Курамы и на слова психически неуравновешенного Шукаку, с которым мне пришлось столкнуться в Лесу Смерти.

Судя по усмешке Акайо-оджи-сама, которая то и дело кривила его губы, про излишнюю разговорчивость Шукаку он не поверил, но остальные слова принял во внимание. Впрочем, палить он нас не стал, сдавшись под умоляющим взглядом ка-чан, но вот взгляд у него самого стал задумчивым. Надеюсь, он не решится заглянуть к Тануки на огонек? Да нет! Не должен! Все же у Гаары защита специфическая и чужие так просто к нему не подойдут, а если учитывать, что для любого известного мне фуина нужен контакт с кожей… даже если он его обездвижит, то до того момента, как они доколупаются до него сквозь слой песка, времени пройдет много. Подмога явиться успеет, а лишние проблемы Клану ни к чему, как и Конохе в целом. Фух! Прямо гора с плеч!

Значит, к Шукаку никто не сунется, да и, в конце концов, зря я, что ли, являюсь «ребенком из пророчества»? Упросить Жаб на аудиенцию у старого Гамма Сеннина было несложно, как оказалось, он сам со мной встретиться хотел. Попутно он еще меня новым прозвищем «ходящая сквозь миры» наградил. Однако, несмотря на все свои старческие закидоны, приказ-просьбу помогать мне во всем он отдал. Чем я и воспользовалась, через Фукасаку-сенсея надавив на эро-сеннина, а тот в свою очередь на то-сана, тем самым отговорив их от поспешных действий. Впрочем, то-сан и сам не горел желанием ломиться к Гааре в подсознание и прекрасно понимал, что это не выход. Его основным вопросом было, что происходит со мной. Правда, фраза жабьего старца, что «придет время и все встанет на свои места», его если не успокоила, то заставила задуматься и не делать лишних телодвижений. Это было мне, несомненно, на руку: не хотелось посвящать в тайну нашего здесь появления кого-то еще. Одной ка-чан было достаточно.

Единственное, что меня во всем этом напрягало, так это то, что, несмотря на мое участие в возвращении «потерянной крови», я оказалась в дураках. Нет, меня похвалили и… порадовали,

что теперь я должна взять шефство над спасенной мной Карин. Правда, тут же уточнили, что в связи с подготовкой к третьему этапу меня временно освобождают от обязанностей наставника для нового члена Клана. Мда… Как я радовалась! Ой, как радовалась! Прямо вся светилась от осознания собственной значимости в глазах родных! Мысленно, правда, хотелось придушить улыбающуюся не-чан и довольного, как лиса в курятнике, ни-сана. Однако, несмотря на все мое недовольство, предложение Курамы показать, что значит две сговорившиеся Узумаки, вызвало у меня дикое воодушевление! И, судя по мгновенно померкнувшим улыбкам остальных, они что-то да поняли.

Следующим пунктом, который не вызывал у меня бурного восторга, стало то, что в мир призыва на весь отведенный нам месяц тренировок со мной отправился и эро-сеннин. Нет, я не спорю, я скучала по крестному, но это не меняло того, что он абсолютно все увиденное рассказывал то-сану. Именно поэтому все время тренировок я посвятила тому, что выходило у меня хуже всего: а именно — печатям, да не абы каким, а вышиваемым на одежде! Нет, эти печати мне были совсем не нужны, я привыкла обходиться без них, да и при необходимости у меня целый Клан был под рукой, но… излишне быстро разучивать режим сеннина или показывать чудеса в овладевании силами Курамы, а тем более показывать знания стихийных техник желания не было.

Впрочем, это не отменяло того, что Мьебокузан большой, а эро-сеннин — это эро-сеннин: уходил на поиски вдохновения он часто. Поэтому с горем пополам я смогла овладеть сеннин-мод, пусть и тратила на вхождение в него непозволительно много времени, примерно пятнадцать минут, но ничего, я еще смогу уменьшить это время! Да и не единственная это проблема, ведь против десяти минут (а немного позже и почти целого часа) нахождения в этом режиме в том мире я здесь могла быть в нем всего минуту. Обидно, но я прекрасно понимала, что мое тело просто не выдержит большего количества природной чакры и увеличить время нахождения в этом режиме слишком быстро не получится. Нужно много тренироваться и медитировать, чтобы достичь прежнего уровня.

Однако вместе с тренировками по освоению сеннин-мод я не забрасывала и обучение стихийным дзюцу. У меня ведь наконец-таки выпала возможность изучить мою вторую стихию! Вернее, обучиться более легкому ее использованию и продолжить те тренировки, что я начала еще с Шисуи-саном. Мда… Оказалось, что из-за того, что я забросила тренировки, все придется начинать чуть ли не с самого начала! Но если Катон еще понятно, с кем можно поучить: помнится, у Гамакичи была такая стихия и наставника себе он явно среди Жаб нашел, но вот что делать с Дотоном? Хм… А ведь, если пробудить еще Суйтон, и я буду на полпути к освоению Мокутона! Шутка, конечно. Мокутон — это не просто слияние Дотона с Суйтоном, там еще и определенное количество природной энергии вливать надо, что вряд ли мне удастся в ближайшем будущем; да и Суйтона у меня нет и, возможно, не предвидится, поэтому нечего на несбыточное слюни пускать! Я и без Мокутона достаточно сильна!

В целом появление еще двух стихий позволило мне загрузить тренировками эро-сеннина (который, как оказалось, имел и Катон, и Дотон, причем сам в этом признался). Я просто создавала пару сотен клонов и отправляла их вместе с крестным тренироваться. Это его быстро утомляло, и он сбегал ненадолго, но даже так я успевала немного потренироваться в том, что ему видеть было необязательно. Хотя не думаю, что он не заметил странностей, но Жабы были на моей стороне, и это явно его успокаивало, ведь те неспособны на предательство. Впрочем, даже несмотря на свое нежелание сильно напрягаться, Джирая был прекрасным сенсеем. Он понятно объяснял, плюс у него были развиты именно те стихии, которые были мне необходимы. Именно поэтому за месяц я смогла достигнуть некоторых подвижек в изучаемых стихиях. Нет, я не стала плеваться огненными драконами или организовывать целые топкие болота, но мне уже удавалось высушить листок (на занятиях с Катоном) или же спрессовать небольшой камешек (на занятиях с Дотоном).

Не спорю: мои успехи были довольно скромны, но мне хватало. В конце концов, моей основной стихией всегда был Футон! А огнем плевался Саске, как и искрил Райтоном! Хотя… хм-хм… Интересно, а у Учихи какие-нибудь новые способности при переходе открылись? Ведь не может же быть, что только у меня одной так! Любопытно, но придется потерпеть до возвращения, чтобы узнать, а пока лучше потренироваться в тайдзюцу, ведь эро-сеннин только что вернулся из мира людей, а значит, полон энергии! И я уверена, что помочь он не откажется: просто-напросто не сможет!

Ну, думаю, вы понимаете, что бешеный темп тренировок я поддерживала все два месяца, что провела на Мьебокузане? Хотя если точнее, то 68 дней, а не два месяца: именно столько прошло на горе, пока в мире людей шел месяц. Кто бы знал, как я соскучилась по всему за это время! А особенно — по нормальной еде: Шима-ба, конечно, любит готовить, но вот то, что они все считают деликатесом… в моем понимании весьма далеко от этого понятия. Хорошо хоть, что Джирая не забывал про меня и после каждой отлучки с горы приносил море вкусняшек, запечатанных в свитки! Видимо, ка-чан его отлавливала и внушала мысль о пользе мира во всем мире, а также спрашивала обо мне. Единственное: жаль, что он не приносил сведений о Саске.

Нет, я знала, что он тоже куда-то на тренировки свинтил, причем почти на сутки раньше меня, но все же… куда он отправится и, главное, с кем, он не рассказал! А это нечестно! Будь я немного более истерична и ревнива, я ему за подобную выходку по возвращении все патлы бы повыдергивала! Однако я такая, какая есть, и прекрасно понимаю, что Саске отправился именно тренироваться, а не развлекаться. Пусть мне дико интересно, куда и с кем, но я понимаю, что если он не сказал, значит, это либо опасно, либо просто хочет сделать сюрприз. Однако, так или иначе, как вернусь и встречу его, устрою допрос: я же волнуюсь!

Момент моего возвращения был довольно… прозаичен. Я вернулась на несколько дней раньше начала последнего этапа и была встречена ка-чан с Микото-сан весьма радостно, а вот остальными весьма буднично. Возникало ощущение, что всем просто не до меня. По крайней мере, видок у всей мужской части нашей семьи был еще тот… краше в гроб кладут! Впрочем, причины этого нашлись быстро: Коноху решили почтить своим визитом аж два Каге, и оба уже прибыли. Я думаю, мне не стоит говорить про искреннюю «любовь» всех трех правителей? Да еще и Дайме с множеством знатных вельмож, что были привлечены обещанием о развлечениях, не добавляли радушия никому. Как я поняла, зашивались все, и то-сан с Фугаку-саном в первую очередь. Один старался сохранить нейтралитет между правителями стран и деревень, а второй — сохранить безопасность Конохи на высшем уровне. Если судить по тому, что еще никто не объявил стране Огня и Конохагакуре войну, у них это пока выходит. Пусть не очень удачно, но в таком деле главное — результат, а он, как говорится, на лицо. Никто никого не убил, все размещены и относительно довольны.

Однако, если верить ка-чан, за все время моего отсутствия было выловлено достаточно шпионов. Их количество превышало все мыслимые и немыслимые границы! Даже для Чунин Шикен их было многовато, и самое противное: некоторые из них были отнюдь не от Дайме или других деревень: большая часть даже не знала, на кого работала! Это-то и было самым опасным. Кто-то вознамерился помочь Конохе с экзаменом, что может плохо кончиться. Даже патрули Учих не спасут от всего. Выслушав сбивчивые мысли ка-чан и постаравшись максимально ее успокоить, я почти тут же встретила оджи-сама, который напомнил мне о моей подопечной. Пришлось отправляться на ее поиски. Впрочем, Карин не пришлось долго искать: она оказалась в госпитале, под строгим надзором училась оживлять рыбу. Хм… похоже, она уже нашла свое призвание.

Увидев меня, Карин обрадовалась и, так как ее тренировки уже окончились, попросив меня подождать, отправилась оповещать об этом своего наставника, а после утащила меня гулять. Во время прогулки она довольно эмоционально рассказывала о том, как ее приняли в Клане. Какие тут все добрые и приветливые, с заметной нежностью говорила о моей ка-чан и восторгалась силами не-чан. Видимо, они все это время приглядывали за ней. Делаю мысленную зарубку не забыть их поблагодарить и заодно уточнить, чему они ее обучили и обучали ли вообще. Может, они подтягивали базовые знания и навыки, а ка-чан так еще и окружила заботой. В зависимости от их ответов можно будет строить свои планы: при всем моем желании даже после экзаменов сразу уйти в путешествие не получится. Придется еще как минимум пару месяцев выждать. Ну, хорошо, не пару месяцев, но недели две точно, и лучше их потратить с пользой.

В целом мне наша с Карин неспешная прогулка и разговоры понравились. Было интересно, да

и чуть позже к нам присоединились практически все девочки нашего выпуска. И пусть Хината еще не могла слишком быстро двигаться, а Сакура и Ино не могли долго с нами побыть, было весело. Карин постепенно становилась своей, что не могло не радовать. Возможно, тут она не станет такой язвительной стервой, какой я помню ее там. Милой и стеснительной, пусть с зачатками буйного нрава всех Узумаки, она мне нравится куда больше, чем прошедший огонь, воду и медные трубы, скалящий на любого зубы зверек. Там ее слишком рано загнали в угол и так и не дали оттуда выбраться, вернее, дали уже тогда, когда такое поведение стало нормой, вот и получили на выходе то, что получили. Тут все несколько иначе. Она еще не почувствовала себя бесправной дичью, хотя и была близка к этому. Ее характер должен остаться более мягким.

Ну, в целом проведенным днем я была довольна, хотя и не хватало Саске. Однако я понимала, что он вернется, должен вернуться к третьему этапу, не раньше. Впрочем, понимание этого нисколько не облегчало мою тоску. Я слишком привыкла, что он всегда рядом, и просто не могла смириться с обратным! Да и если быть честной, то особо и не хотелось. Возможно, это и эгоистично, но я не желала с ним надолго расставаться, я и так без него два с лишним месяца провела! Правда, долго унынию мне предаваться никто не дал. Я прошла всего полпути от Квартала Узумаки до дома моей семьи, как из тени выскользнул Гаара. К моему удивлению, я не заметила его раньше! Видимо, я настолько ушла в себя, что полностью отключилась от реальности! Черт, так нельзя! И почему Курама меня не предупредил?

— Я предупреждал, но ты не слышала, — тут же последовал ответ от Рыжего. — Будь осторожна!

— Без тебя знаю, — буркнула я, и уже гораздо более дружелюбно: — Ты что-то хотел, Гаара?

— Да, — медленно кивнул довольно непривычно выглядящий парень. В глазах нет безумия, он спокоен и предельно собран. Он сейчас как никто другой напоминает мне Гаару-Казекаге из того мира: — Вот, — не менее короткое слово, и он протягивает мне сжатый кулак. С удивлением вскидываю бровь, но…

— Дура! Вспомни Би и Гьюки! — рыкнул в подсознании Курама, и все встает на свои места. Этот жест — именно так происходит самая быстрая передача чакры и просто посланий между джинчурики, поэтому я больше не медлю и стукаю своим кулаком о кулак Гаары. Мы лишь на

пару секунд коснулись кулаками, но мне хватило. Сухая, напоминающая ветер в пустыне чакра Шукаку легко проникла в меня и осторожно устроилась в отведенном ей месте. Это так… правильно…

— До встречи на третьем этапе, — тихий голос Гаары и шелест песка, через мгновение возле меня не осталось даже намека на чужое присутствие.

— До встречи, — эхом откликаюсь я и перемещаюсь по дзюшики домой. Желание гулять по ночной Конохе пропало напрочь. Черт! Почему мне стало так неспокойно?

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55401/1416596